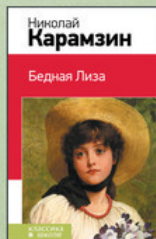

Николай Карамзин

Юлия

*Часть сборника
Бедная Лиза (сборник)*

Николай Михайлович Карамзин

Юлия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2978155
Бедная Лиза / Николай Карамзин: Эксмо; Москва; 2014*

Аннотация

«Женщины жалуются на мужчин, мужчины на женщин: кто прав? кто виноват? – Кому решить тяжбу? – Если мне, то я, ничего не слушая и не разбирая, оправдаю... любезнейших – следственно, женщин?.. Без сомнения. Но мужчины будут недовольны моим решением; докажут мое пристрастие; объявят, что я подкуплен... милым взором какой-нибудь Лидии, приятную улыбкую какой-нибудь Арефы; перенесут дело в вышний суд, и приговор мой останется – увы! – без всякого действия.

Вот маленькое предисловие к следующей повести...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Николай Карамзин

Юлия

Женщины жалуются на мужчин, мужчины на женщин: кто прав? кто виноват? – Кому решить тяжбу? – Если мне, то я, ничего не слушая и не разбирая, оправдаю... любезнейших – следственно, женщин?.. Без сомнения. Но мужчины будут недовольны моим решением; докажут мое пристрастие; объявят, что я подкуплен... милым взором какой-нибудь Лидии, приятною улыбкою какой-нибудь Арефы; перенесут дело в вышний суд, и приговор мой останется – увы! – без всякого действия.

Вот маленькое предисловие к следующей повести.

Юлия была украшением нашей столицы; являлась – и мужчины только на нее смотрели, только ею занимались, только ее слушали. А женщины?.. женщины тихонько говорили между собою и с лукавою усмешкою взглядывали на Юлию, стараясь заметить в ней какой-нибудь недостаток, который хотя несколько мог бы успокоить их самолюбие. Тщетное старание! Юлия сияла как солнце: зависть искала в нем черных пятен, не находила и, с болию в глазах, с отчаянием в сердце, должна была... идти прочь!

Нужно ли сказывать, что все молодые люди обожали Юлию и почитали за славу обожать ее? Один вздыхал, другой плакал, третий играл ролю томного меланхолика;

и обо всяком, кто задумывался, говорили: «Он влюблен в Юлию!»

Что же Юлия? Любила более всего – самое себя; с гордою улыбкою смотрела направо, налево и думала: «Кто мне подобен? кто меня достоин?» *Думала*, прошу заметить; а не *показывала*. Удивляясь красоте и разуму ее, всякий удивлялся между прочим и скромности ее взоров: искусство, одним милым женщинам свойственное!

Но мало-помалу, приближаясь к концу второго десятилетия жизни своей, Юлия стала чувствовать, что фимиам суетности есть дым; хотя весьма приятный, но все дым, который худо питает душу. Как ни обожай себя; как ни любуйся своими достоинствами – не довольно! Надобно любить что-нибудь кроме магической буквы Я – и Юлия начала с большим вниманием рассматривать многочисленную толпу своих искателей. Иногда взор ее отдавал преимущество молодому Легкоуму, который в рассуждении красоты мог бы поспорить с самим Купидоном, и не занимался ничем, кроме Юлии и – зеркала; иногда статному Храбру, лаврами увенчанному воину, которому недоставало только греческого платья, чтоб быть совершенным Марсом; иногда забавному Пустослову, который, несмотря на важность судейского звания своего, вертелся на одной ноге, как Вестрис, сочинял всякий день по десяти французских каламбуров и знал наизусть *лексикон анекдотов*. Все ненадолго – через минуту Легкоум казался ей безрассудным, самолюбивым мальчиш-

кою, Храброн – видным драгуном, и более ничего, забавный Пустослов – скучною обезьяною. Наконец глаза ее остановились на любезном Арисе, который в самом деле был любезен; весы склонились на его сторону, и сердце с разумом на сей раз согласились.

Кто был Арис? – Молодой человек, воспитанный в чужих краях под смотрением не наемного гофмейстера, но благородного и нежного отца своего. Полезные и приятные знания украшали его душу, добродетельные правила – сердце. Не будучи красавцем, он нравился своею миловидностию и кроткими, любезными взорами, одушевленными огнем внутреннего чувства. Он краснелся, как невинная девушка, от всякого нескромного слова, сказанного в его присутствии; говорил не много, но всегда основательно и приятно; не старался блистать ни умом, ни знаниями и слушал каждого, по крайней мере, с терпением. Чувствуют ли в свете цену таких людей? Редко. Там сусальное золото предпочитается иногда истинному; скромность, подруга достоинств, остается в тени своей, а дерзость заслуживает венки и рукоплескание.

Арис любил Юлию – как не любить того, что прекрасно и любезно? – но бесчисленное множество ее обожателей устрашало его. Он смотрел на нее издали, не вздыхал, не клал руки на сердце с томным видом; одним словом, не думал представлять картинного любовника: но Юлия знала, что он любил ее страстно. Дивитесь, если угодно, про-

ницанию красавиц! Скорее, не заметят они солнца на ясном небе в полдень, нежели действия своих прелестей в глазах нежного мужчины, как бы ни хотел он скрывать чувства свои. Юлия отличала Ариса от других искателей, ободрила его застенчивость приятным взглядом, приятною улыбкою; начала с ним говорить, ласкать его, показывать уважение к его достоинствам, внимание к его словам, желание видеть его чаще. «Завтра вы будете в концерте, в саду; завтра вы будете к нам обедать, ужинать; вчера было у нас скучно: вы не хотели к нам приехать!» – Арис не был из числа тех людей, которые малейшую ласку со стороны женщин принимают за доказательство любви и почитают себя счастливыми Адонисами тогда, когда об них и не думают; однако ж, несмотря на скромность свою, он позволил себе надеяться; а надежда для страсти есть то же, что тихий апрельский дождь для молодой зелени, что ветер для искры. Он готов был броситься на колени и сказать Юлии: «Будь моя навеки!»... чего Юлия ожидала, чего она хотела, и, конечно, не для того, чтобы отвечать: *нет!* как вдруг на горизонте большого света явился новый феномен, который обратил на себя общее внимание: молодой князь N*, любимец природы и счастья, которые осыпали его всеми блестящими дарами своими; знатный, богатый, прекрасный собою. Во всех обществах говорили о молодом князе; все хвалили его, а более всех женщины, особливо те, на которых он взглядывал ласковее, нежели на других, которым он сказал пять

или шесть приятных слов. Не могли надивиться уму его – даже и тогда, когда он говорил о погоде. Не мудрено – разгоряченное воображение есть микроскоп, который все увеличивает в тысячу, в миллион раз, и люди с таким же упрямством могут искать остроумия там, где нет его, с каким иногда не хотят чувствовать, где оно есть.

Между тем носился по городу слух, что князь нечувствителен к женским прелестям; что Амуровы стрелы не берут его сердца; что оно посредством тайной эластической силы сжимается и остается невредимо; что бедный Венерин сын, желая ранить его, опустошил колчан свой, и все понапрасну. Какой вызов для самолюбия женщин, какая слава для победительницы! И всякой из них казалось, что Купидон, огорченный, расплаканный, подходит к ней, берет ее за руку и с умильным взором говорит: «Отмсти, отмсти за меня, или я умру с горя!» Умереть Купидону! Боже мой! какой ужас! зачем будет жить в свете без прелестного малютки? Надобно за него вступиться; надобно помочь ему, надобно отмстить, и – чего бы то ни стоило – тронуть, победить, пленить нового Алькида; и все мастера золотых дел в нашей столице занялись одною работою: кованием цепей по заказу красавиц¹. Страшись, ветреный князь! Но князь улыбался, расхаживал как гордый лебедь, и – в одном публичном собрании – встретился с Юлиею. За ним все краса-

¹ Вот отчего вошли в моду золотые цепи, которые за несколько времени перед сим гремели и сияли навсех наших молодых женщинах. (*Примеч. автора.*)

вицы, за нею все молодые люди – какая встреча! Они посмотрели друг на друга: какой взор! Юлия затмевала женщин, князь N* мужчин. «Он должен любить ее!» – думали первые. «Она должна любить его!» – думали последние. Те и другие потупили глаза в землю, простились с надеждою и разошлись в разные стороны. Один Арис остался подле Юлии. Он начал говорить, ему отвечали сухо, коротко, казалось, что она была в рассеянии.

На другой день Арис приехал к Юлии; но головная боль не позволила ей выйти из своей комнаты. На третий он увидел ее на бале: князь сидел подле нее, князь танцевал с нею, князь занимал ее приятным своим разговором. Арису поклонились учтиво – *учтиво* – более ничего. Спросили, здоров ли он? и не дожидались ответа. Арис подошел с другой стороны; его не заметили, и как заметить? он подошел не оттуда, где сидел князь. Бедный Арис! Догадайся.

Ты мог быть счастлив; но минута прошла! Что делать? Удалиться. Он то и сделал; не нужно сказывать, с каким чувством. Оставим его. Пусть он поплачет в уединении и, если можно, забудет милую ветреницу.

Между тем Юлия восхищалась князем. Молча, он казался ей Антиноем²; когда говорил, Цицероном; когда говорил: *Юлия, я обожаю тебя!* полубогом. Он не обманывал,

² Славный красавец, которому император Адриан посвятил храм. (*Примеч. автора.*)

и в самом деле пленился ее красотой, так, что не хотел быть ни в одном концерте, где не пела Юлия; ни на одном бале, где не танцевала Юлия; ни на одном гульбище, где не гуляла Юлия. Он любил прежде играть в карты: для Юлии оставил их. Любил часа по три в день проводить с английскими лошадьми своими: для Юлии забыл их. Любил спать до двух часов за полдень: для Юлии переменял образ жизни и редко не просыпался в полдень, чтобы на крыльях Зефира или, по крайней мере, в великолепной английской карете лететь к Юлии. Такая любовь не шутка. Вы скажете, что в рыцарские времена любили иначе; государи мои! всякий век имеет свои обычаи: мы живем в осьмом-надесять! Красавицы наши снисходительны и жалостливы, некоторая из них, сидя в ложе, не бросит перчатки на гриву разъяренного льва и не пошлет за нею своего рыцаря³

³ Это случилось во Франции, при короле Франциске I, в то время, как звериные сражения были любимой забавой двора. Одна молодая дама, сидя в амфитеатре, нарочно уронила свою перчатку на то место, где сражались львы, и сказала рыцарю Делоржу: *подними ее – или ты меня не любишь!* (Примеч. автора.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.